

Казахстан. Культура

Южная столица прекрасно солировала в Северной Пальмире

Из Алма-Аты с любовью

На прошлой неделе самые известные казахстанские артисты покоряли Санкт-Петербург. Здесь в рамках Года Казахстана в России проходил фестиваль искусств «Из Алма-Аты с любовью». Сказать, что фестиваль прошел с успехом, значит не сказать ничего. Это был ошеломительный успех: петербуржцы помнят и знают наших выдающихся артистов, музыкантов и кинорежиссеров, живо интересуются их творчеством. А потому неудивительной для этих дней была картина, когда петербуржцы охотились за лишним билетиком.

Ирина ГАЛКИНА

Самый твердый курс — на Санкт-Петербург

Нынешний год балом в России правим мы, казахстанцы, а на следующий год поменяемся ролями с россиянами. Еще в феврале этого года министр культуры РФ Михаил Швыдкой только намекал, что неплохо бы провести и Год России в Казахстане, а теперь это вполне решенный вопрос. Об этом на открытии фестиваля искусств объявил аким Алма-Аты Виктор Храпунов: «Мы должны стремиться к дальнейшему сближению наших стран и народов, имеющих давние дружественные связи».

Питер к своему 300-летию старательно подновил фасады, но, к сожалению, преобразиться целиком и полностью не успел: кое-где прямо в центре города, на Невском проспекте, дома во всю высь и ширь затянуты рекламными щитами. Но город меньше всего похож на древнего старца, несмотря на свой почтенный возраст. Это современный мегаполис, поражающий своей неповторимой красотой. И нет-нет, да и бросится в глаза очередная «протынка»: «Из Алма-Аты с любовью»...

В первый же день казахстанская делегация отправилась в Стрельну. Очень хотелось посмотреть на Константиновский дворец, который был разрушен в годы Великой Отечественной войны, а восстановлен только теперь, к 300-летию великого города на Неве. Именно здесь чуть больше месяца назад Владимир Путин принимал глав 44 государств мира — Санкт-Петербургский саммит, в котором принимал участие и президент Казахстана Нурсултан Назарбаев.

своеобразным ремейком известного фильма «Я шагаю по Москве», уже стала символом новой эпохи. Люди любят не только друг друга, они любят свой город, и этот город — Санкт-Петербург.

Казахстанцы тоже ощутили себя героями ново-старой ленты. Питер не любить невозможно. И всякий раз, приезжая сюда, открываешь его заново. В этот раз мы открываем не только театральный и концертный Петербург, но и официальный. Алма-Ата, имеющая давние связи с Северной Пальмирой, впервые получила возможность быть представленной во всех ипостасях.

На встрече с журналистами по поводу открытия фестиваля вице-губернатор Санкт-Петербурга Владимир Шитарев отметил, что «это отличный подарок алмаатинцев к 300-летию, который город будет отмечать весь год». Оказывается, в Петербурге очень хорошо знают и любят наших художников. Здесь знают, что Ерболат Толепбай, открывший новые течения в живописи, удостоен престижной премии имени Сальвадора Дали. Здесь ценят силу слова, даже если это не русский, а казахский язык — в самой главной библиотеке Санкт-Петербурга собрано 37 тысяч книг на казахском языке, причем некоторые из них представляют историческую ценность...

Аким Алма-Аты Виктор Храпунов подчеркнул, что эти два года являются особыми в истории двух государств. Тысячи километров разделяют Алма-Ату и Санкт-Петербург, но никакое расстояние не может помешать дружбе:

— Судьбы наших городов переплетены временем. В годы Великой Отечественной войны Ленинград защищали и казахстанцы, а Ленинградцы защищали и казахстанцев.

растет транзит экспортных товаров из Казахстана через порты Санкт-Петербурга — в частности, это очень перспективный коридор для экспорта казахстанского зерна в Европу. В ближайшей перспективе Казахстан намерен открыть центр делового сотрудничества в Санкт-Петербурге.

В середине прошлой недели состоялось официальное открытие фестиваля искусств «Из Алма-Аты с любовью». Большой зал филармонии имени Дмитрия Шостаковича принимал изысканную публику. Народный артист СССР Алибек Днишев давал сольный концерт. Чтобы аккомпанировать известнейшему исполнителю народных казахских песен и знаменитых русских романсов специально прилетел из Москвы Оркестр народных инструментов под управлением Николая Некрасова.

Исполняющий обязанности губернатора Санкт-Петербурга Александр Беглов поблагодарил «казахстанских товарищей» (у него не повернулся язык сказать «казахстанские господа») за то, что они привезли такой фестиваль.

А солнечную картину «Урочище Медео», подаренную здесь же Виктором Храпуновым, пообещал повесить не где-нибудь, а в самом Смольном с памятной надписью. Впрочем, на этом презенты не закончились. Все зрители в зале получили сувенирные наборы конфет «Юрта», а сам дирижер оркестра, вдохновенно игравший весь вечер, — нефритовое яблоко на серебряном подносе. Но такой подарок был преподнесен маэстро отнюдь не потому, что он в этот вечер превзошел самого себя, — Николай Некрасов отмечал свой день рождения.

Алибек Днишев был неподражаем. Не только он сам, но и весь зал пел вместе с ним «Колокольчики мои, цветики степные», «Вечерний звон» и «Лучше нету того цвета». Овации так растрогали певца, что он, рискуя надорвать голос — в эти дни была такая опасность, сказал о том, что в Петербурге он не был, наверное, десять лет. Заядлые театралки тут же поправили

чувствовали и видели все находящиеся рядом. А слова «Санкт-Петербург» и «Ленинград» и вовсе не нужно было переводить.

Кто-то говорит, что Жамбыл Жабаев много писал, как сейчас выражаются, по заказу. Но такие стихи, как этот, ставший, пожалуй, самым знаменитым и долговечным, — «Ленинградцы, дети мои! Ленинградцы, гордость моя!» — могли идти только от сердца. Стихотворные строки выбиты на стеле памятника, по которой неторопливо стекает вода из чаши фонтана, символизируя, видимо, таким образом вечность.

Впрочем, не только это место в Санкт-Петербурге напоминает о Казахстане. Здесь есть школа, в которой еще до войны училась дочь казахского народа Алия Молдагулова. Средней школе № 9 в январе будущего года, аккurate к 60-летию освобождения Ленинграда от блокады, будет присвоено имя Героя Советского Союза Алии Молдагуловой. Но уже и сегодня эту школу называют «молдагуловской».

Делегацию из Алма-Аты в этой школе ждали с трепетом в донельзя обносившемся здании. Директор школы Нина Борисовна Паркаева все оправдывалась:

— 40 лет в школе не было ремонта!

В актовом зале — gobелены с изображением Жамбыла, Абая Мухтара Ауэзова. За стеклом — рисунки детей, пытавшихся изобразить Алию Молдагулову. Неплохо, кстати, получилось: характерный овал лица, солдатская пилотка, зеленая гимнастерка. Образ совершенно узнаваемый даже по скромному описанию.

И никак не ожидали, что им будет сделан столь щедрый подарок — компьютерный класс. Нина Борисовна даже растерялась:

— Не знаю, как вас и благодарить. Очень скромно мы живем, такой техники нет...

Алмаатинцев гостеприимно принимал и Домашний театр Юсуповского дворца — он уникален уже тем, что имеет такую же акустику, как и зна-

такой непосредственности публики была в восторге.

Кино — будет

Петербургцы в дни фестиваля увидели несколько удивительных картин, которые, к сожалению, еще даже не успели оценить сами казахстанцы. Казахстанские кинематографисты всегда умели делать настоящее кино. Может быть, сказалась «военная выучка», когда в годы Великой Отечественной войны приходилось заменять артистов, операторов и даже режиссеров, ушедших на фронт. Не всегда хватало технических возможностей, денег, удачного старта — не без того. Тем не менее казахстанское кино всегда было и будет в ряду профессиональных изысканий.

Один из фильмов, представленный в Санкт-Петербурге режиссером Сатыбалды Нарымбетовым, «Молитва Лейлы», номинировался на престижную российскую кинопремию «Ника». Но жюри не отметило ленту.

— Я думаю, ее ждут еще более престижные призы! — заключил генеральный директор национальной компании «Казахфильм» Сергей Азимов, несколько не опасаясь быть неправильно понятым.

Впрочем, Алма-Ата представила в самом престижном питерском кинотеатре «Родина» не одну-единственную картину — гордость и надежду. Здесь были показаны совершенно свежие ленты, не успевшие еще выйти в кинопрокат, — «Заманай» и «Жылама». Как сказал Сергей Азимов, это очень разные по тематике и стилистике картины. Их объединяет только одно: они сняты очень талантливыми режиссерами — Каракуловым и Шарипом. Петербуржцы увидели их впервые. Но если связи южной и северной столиц двух государств не прервутся, то уже скоро петербуржцы смогут увидеть уникальный триптих, авторы которого предприняли попытку прочтения взаимоотношений Казахстана и России. Кинотрилогия включает в себя картину о Льве Николаевиче Гумилеве «Рыцарь серебряного века», о

ТВОРЧЕСТВО ЧИТАТЕЛЕЙ

СТИХОТВОРЕНИЕ ИЗ СБОРНИКА АНДРЕЯ БЕЛЯЕВА «УТРО ДОБРОГО ДНЯ, ИЛИ МОСКВА-85»

Андрей БЕЛЯЕВ и Алия АЛКЕЕВА-БЕЛЯЕВА

О, СТЕПЬ ПРИВОЛЬНАЯ МОЯ!

О, степь привольная моя!
Как ты прекрасна в день весенний,
Какие светлые мгновенья
Ты даришь мне, о, степь моя!

Зазеленели все поля,
Сменив покров свой белоснежный
На блеск нежнейший ковыля
И океан цветов безбрежный.

Здесь пенье птиц,
тулпаров ржанье,
Тугое бляенье овец.
Травы нежнейшее дыханье —
Весны прекраснейший венец.

Люблю я твой простор бескрайний,
Близка всегда мне жизнь твоя.
Люблю зарю, рассвет твой ранний,
И тишину. О, степь моя!

О, сколько в небе звезд искристых
Зовут к себе на яркий свет!
О, сколько здесь речушек чистых —
Целебней вод на свете нет!

Не знаю звуков я прелестней,
Чем песни наши под домбру,
Ведь песни эти — гимны чести,
Зовут к отваге и добру.

Я вижу юрты кошмяные,
В которых радость и печаль
Делили люди кочевые
И взоры устремляли вдаль.

Люблю я музыку полей,
Природы диво воскрешенье,
И солнце — эликсир степей,
Встречаю по утру с волнением.

Сплю и слышу твой весенний гимн,
Неуёмный, светлый, беспокойный.
И с утра врываюсь в этот ритм —
Радостно, счастливо, беспокойно!

И когда живу я без тебя,
Тянет меня снова на поля,
Твои люди, птицы, небеса
Зовут меня, рассвет любви суля.

терь, к 300-летию великого города на Неве. Именно здесь чуть больше месяца назад Владимир Путин принимал глав 44 государств мира — Санкт-Петербургский саммит, в котором принимал участие и президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, стал уникальным по своему размаху — никогда ранее не удавалось собрать вместе столько лидеров. В обычные дни Константиновский дворец доступен всеобщему обозрению.

Пригороды Санкт-Петербурга столько же величественны, как и он сам. Петергофский дворец — просто как с картинки. Ему предстоит отметить свое трехсотлетие только через два года, однако он и сегодня готов — ну как это великолепие было не показать в дни трехсотлетия?

Мы гуляли по верхнему парку, оставив Самсона, разрывающего пасть льва, без внимания, — нижний парк многие из нас уже видели, не позабыв своих впечатлений от потрясающего зрелища от Большого каскада. Здесь, в секторальных прудах дворца Марли, можно поудить форель и русского осетра, потом его изысканно приготовят многочисленные кафе и рестораны. Всякий музей выживает как может. Большой дворец «со двора» внушает спокойствие и умиротворение. В русском Версале в ожидании очередного бала гуляли цари и великосветские особы, томно обсуждая последние новости и сплетни...

Говорят, новая картина «Я шагаю по Питеру», являющаяся

километров разделяют Алма-Ату и Санкт-Петербург, но никакое расстояние не может помешать дружбе:

— Судьбы наших городов переплетены временем. В годы Великой Отечественной войны Ленинград защищали и казахстанцы. В частности, Герой Советского Союза Алия Молдагулова, имя которой теперь носит одна из улиц Санкт-Петербурга. В Алма-Ату были эвакуированы тысячи ленинградцев, ряд крупных предприятий, и с тех пор многие из них считают Казахстан своей второй родиной.

Заместитель Комитета по культуре Санкт-Петербурга Владимир Чуров философски заметил:

— Мы в Питере не очень любили, когда наш город называли второй столицей. Поэтому Владимир Путин официально именует нас северной столицей. Точно так же и Алма-Ата не является вторым городом в стране. Она занимает особое место — южной столицы.

Это невольное сравнение стало рефреном, которое потом звучало везде и всюду: «северная столица — южная столица». И эта связь не исчерпывается культурными связями. В прошлом году общий объем товарооборота между Казахстаном и Санкт-Петербургом составил 76 миллионов долларов, при этом, правда, Санкт-Петербург экспортирует своей продукции на 70 миллионов долларов США, а Казахстан — только на 6 миллионов. Зато год от года

«Вечерний звон» и «Лучше нету того цвета». Овации так растрогали певца, что он, рискуя надорвать голос — в эти дни была такая опасность, сказал о том, что в Петербурге он не был, наверное, десять лет. Заядлые театралки тут же поправили своего любимого артиста — последний раз он пел в Ленинграде 15 лет (!) назад, чем не сказано удивили и самого Днишева, и остальных зрителей.

Казахстанские товарищи

В Санкт-Петербург прибыли 250 казахстанских мастеров искусств и культуры, но среди всех узнаваемых лиц было одно особенное. Аксакал в дорогом темно-зеленом бархатном чапане с золотой росписью сразу выделился из нашей разношерстной толпы.

— Кто не знает — это внук самого Жамбыла!

В программе намечено возложение цветов к памятнику Жамбыла Жабаева в переулке его же имени. Петербуржцы, кстати, назвали этот подарок Казахстана к юбилею города самым необычным и достойным.

Когда мы приехали в небольшой переулок, у ног гордо возвышающегося акына уже были цветы. Оказывается, русская женщина, живущая неподалеку постоянно присматривает за памятником. Внук знаменитого Жамбыла — Алимкул, взяв в руки домбру, запел на казахском. Вряд ли у него была домашняя заготовка — песня была именно о том, что

— Не знаю, как вас и благодарить. Очень скромно мы живем, такой техники нет...

Алмаатинцев гостеприимно принимал и Домашний театр Юсуповского дворца — он уникален уже тем, что имеет такую же акустику, как и знаменитый театр Ла Скала. Подобно тому, как в былые времена свои вечера здесь проводило высшее сословие, точно так же один вечер наслаждалась высоким искусством алма-атинская и санкт-петербургская элита. На крошечной сцене состоялся парад талантов — здесь блистали Джамиля Баспакова, Сара Ичанова, Султан Байсултанов и Нуржамал Усенбаева.

А поздним вечером уже в Мраморном зале дворца, где и раньше проходили балы, а теперь они, похоже, случаются еще чаще (все к тому же вопросу о выживании), состоялся прием от имени акима Алма-Аты. Народный артист СССР Ермек Серкебаев, приехавший в Санкт-Петербург в сопровождении молодой супруги и чувствовавший себя, по его словам, музейным экспонатом, поскольку свои 55 лет на сцене он уже отпел, вышел на сцену: «Через все расстояния...» Гости подпевали ему стоя.

Вице-губернатор Санкт-Петербурга Владимир Шитарев почти не сходил со сцены, удачно составляя дуэт любому заслуженному артисту Республики Казахстан. Конечно, казахские народные песни он петь не мог, но все ретро — пожалуй. От

буржцы смогут увидеть уникальный триптих, авторы которого предприняли попытку прочтения взаимоотношений Казахстана и России. Кинотрилогия включает в себя картину о Льве Николаевиче Гумилеве «Рыцарь серебряного века», о думах известного поэта Олжаса Сулейменова «Было или не было ига» и документальный фильм, пока еще не имеющий названия, о значении русского языка на евразийском пространстве. Кстати, эта документальная лента делается совместными усилиями казахстанских и питерских кинематографистов, а автором сценария является Сергей Бодров-старший.

В один из вечеров в концертном зале «Октябрьский» выступала народная артистка Республики Казахстан Роза Рымбаева.

— Я люблю большие залы, — сказала уставшая порядком Роза после концерта. — В «Октябрьском» выступала, конечно, не впервые, но будто в первый раз. И я очень счастлива оттого, что меня очень тепло принимали зрители.

Успех был ошеломляющим. Петербуржцы рассуждали между собой: и почему алмаатинцы так редко приезжают?

Санкт-Петербург — все-таки не колыбель революции, хотя на водах Невы все еще раскачивается легендарная «Аврора». Это колыбель Российской империи, потому что ровно 300 лет назад на небольшом Заячьем острове у северного берега Невы по указу Петра I была

заложена крепость для защиты отвоєванных Россией у Швеции земель.

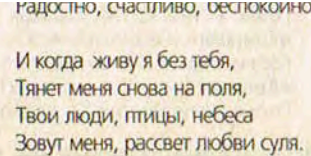
Петропавловский собор давно стал некрополем дома Романовых. Именно здесь покоятся все российские императоры и императрицы, кроме Петра II и Иоанна VI. Справа от центрального входа, в Екатерининском приделе собора, захоронены останки Николая II, членов его семьи и близких, расстрелянных в 1918 году в Екатеринбурге. И хотя в России велись ожесточенные споры по поводу идентификации останков последнего царя, екатерининский придел считается святым местом. На торжественную церемонию захоронения, кстати, тогда, в июле 1998 года, прибыли 52 потомка семьи Романовых, проживающих в Великобритании, Швейцарии, США, — их портреты находятся в специальной галерее Петропавловского собора.

Неподалеку от собора установлен памятник Петру I. Художник Михаил Шемкин, отливая русского царя в бронзе, утверждал, что голова его выполнена по прижизненной маске, снятой скульптором Растрелли. Однако этот образ очень сильно отличается от того, что рисуется нашим воображением — уж слишком он

гротескный. Тем не менее мимо этого Петра I никто не проходит. Оказывается, теперь не нужно бросать монеты в Неву, чтобы снова вернуться в Санкт-Петербург. Достаточно дотронуться до царя и загадать желание.

Город, где разбиваются сердца

Вообще же, в Санкт-Петербурге очень много всяких примет «на счастье». Например, на усыпальнице Павла I в Петропавловском соборе можно часто видеть живые цветы — среди молодых людей предпринимательского возраста существует такая примета: поставишь цветы Павлу I, закажешь панихиду, и ни один военкомат не достанет. У молодоженов своя примета: чем больше мостов проедет свадебный кортеж, тем длиннее супружеская жизнь будет, а потому, если пробки на дорогах, жених не скупится на доплату шоферу. Выпускники школ в выпускную ночь идут к самой маленькой скульптуре Санкт-Петербурга — Чижикучику (которую периодически крадут некие злоумышленники). На Инженерном мосту яблоку негде упасть — все гадают на будущее. Если брошенная монета останется на спинке чижика, не упадет в воду; то,

значит, жизнь удачи. А выпускники военных и морских училищ в ночь перед выпуском натирают Русалочке прелестные места.

А я, например, по совету старых петербуржцев, отправилась к Инженерному замку — там установлен памятник Петру I и па-норама Северной войны. Долго искать заветную пятку, торчащую из лодки, не пришлось — она отливалась настоящим золотом, и вокруг толпился народ, желающий хотя бы еще раз приехать в Питер. Я тоже, выстояв в очереди, дотронулась до пятки...

На заключительном гала-концерте в Мариинском театре блистали все казахстанские оперные и балетные звезды. Не вышла только наша знаменитая ласточка Лейла Альпиева. Ее партнер Дмитрий Сушков за несколько минут перед выходом на сцену случайно повредил руку. Лейла явно была расстроена: не каждый день можно станцевать в одном из самых лучших театров мира.

Когда автобус увозил нас в аэропорт, у многих делегатов возникло тревожное чувство, что кто-то что-то забыл. «Бывает!» — говорили более опытные коллеги. Но только дома, в Алма-Ате, стало понятно, что там, в Санкт-Петербурге, мы оставили частичку своей души...

И. о. губернатора Санкт-Петербурга Александр Беглов, вице-губернатор Владимир Шитарев и аким Алма-Аты Виктор Храпунов (слева направо) в предчувствии праздника

Дружба в коротких штанишках

Нашу Розу узнавали на улицах Санкт-Петербурга